

— Вы играете с человеческими жизнями?! — стараясь выглядеть более внушительно, чем Антуан, холодно и гневно произнес Чакс. — Если после их смерти окажется, что они не оборотни, вы сможете их воскресить? Чем вы возместите их жизни?!

— Я возьму их жизни своей собственной! — Антуан внезапно стал серьезен и, глядя на Чакса свысока, произнес. — Если среди них окажется хотя бы один не оборотень, я немедленно покончу с собой на глазах у всех! Тебя это устраивает?

— Ты... — Первой реакцией Чакса на резкие слова Антуана был гнев, но, подумав, он понял, что если Антуан действительно выполнит свое обещание, это будет для него лучшим исходом.

Бония, который все это время стоял за Чаксом, вышел вперед:

— Командир Антуан, зачем говорить такие слова в сердцах? В Лесии, городе, где находятся главные штабы Орденов Черных и Белых Рыцарей и где живет каждый Пророк, всегда был самым безопасным центральным городом континента. Как здесь могут быть оборотни? Кроме того, Командир Антуан, вы ведь не сможете действительно покончить с собой, не так ли?

С тех пор как Антуан узнал, что Бония — Волчий Король, он едва сдерживал желание убить его, но пока не мог действовать, не разоблачив его. Теперь, видя, как Бония говорит перед ним, он с трудом сдерживал порыв выхватить меч и приказал своим подчиненным:

— Раз уж этот так называемый Пророк здесь, приведите всех сюда, чтобы он мог посмотреть, кто из них оборотень.

Подчиненные Антуана привели арестованных, заставили их встать на колени и сняли с них черные мешки.

Бония изначально думал, что даже если Антуану и повезет, среди арестованных не могут быть все оборотни. Если хотя бы один из них окажется человеком, он сможет использовать это как рычаг против Антуана. Даже если это не приведет к гибели Антуана, это все равно может быть полезно для него и Ордена Белых Рыцарей.

Однако, когда Бония взглянул на них, он сразу же понял, что все они были оборотнями, и даже узнал их личности.

Бония замер, не зная, как реагировать, так как он никак не ожидал, что Черные Рыцари арестовали исключительно оборотней, и среди них не было ни одного человека.

— Пророк Бония, спасите меня, я действительно не оборотень! — завопил заместитель начальника полиции Балуйай, умоляя Бония найти способ спасти его.

— Я тоже не оборотень! Пророк Бония, умоляю, докажите мою невиновность!

— И я не оборотень!

— И я! Я тоже не оборотень! Умоляю, докажите нашу невиновность!

Оборотни, оставшиеся в Лесии, знали, что Бония — Волчий Король, и должны были служить ему. Они так громко кричали о своей невиновности, с одной стороны, потому что действительно не хотели умирать, а с другой — чтобы произвести впечатление на толпу. Преданность Волчьему Королю была у них в крови, и даже если Бония решил бы пожертвовать ими, они не раскрыли бы его истинную природу.

— Великий Пророк, что вы скажете? — спросил Антуан, глядя на растерянного Бонию. — Кто из них не оборотень?

Бония обладал талантом актера, поэтому, хотя внутри он был в панике, внешне сохранял полное спокойствие, которое, кроме Антуана, никто не мог заметить.

Не сумев сразу придумать выход из ситуации, Бония опустил глаза и замолчал, делая вид, что внимательно изучает, кто из них оборотень, а кто человек.

Антуан, глядя на Бонию, произнес:

— Я даю вам пять минут. Думаю, как Пророк, вы сможете определить, кто оборотень, быстрее, чем за пять минут. Если за это время вы не назовете, кто не оборотень, я немедленно казнию их всех.

Чакс также смотрел на Бонию, но в его взгляде были доверие и поддержка. Он уже настолько поверил в Бонию, что готов был принять любое его слово.

Мозг Бонии работал на пределе, пытаясь решить, стоит ли спасать всех этих оборотней, выбрать из них одного или двух наиболее важных, или вовсе отказаться от них, признав, что все они оборотни.

Среди этих вариантов Бония, конечно же, выбрал бы наиболее выгодный для себя. Однако, быстро обдумав ситуацию, он понял, что каждый из вариантов крайне невыгоден для него, и он оказался в безвыходном положении.

Независимо от того, решит ли он спасти этих оборотней или нет, если Антуан настаивает на их казни, это раскроет их истинную природу. А он, как Пророк, которому все доверяют, не сможет объяснить, почему не раскрыл их раньше.

Время шло, и все взгляды были устремлены на Бонию, который, хотя и был в панике, все же не показывал этого. Нельзя не отметить, что как Волчий Король он был куда более искусным актером, чем его отец, что, возможно, было связано с его душой, пришедшей из другого мира.

— Время вышло. Вы решили, кто из них не оборотень? Или, может быть, вы скажете, что все они не оборотни? — спросил Антуан.

Бония понимал, что сейчас любое его слово будет неправильным, поэтому решил просто молчать.

— Бония, что с тобой? Тебе плохо? — заметив, что Бония молчит, наконец понял Чакс, что что-то не так, и с беспокойством посмотрел на него.

Слова Чакса словно напомнили Бонии о чем-то, и он, схватившись за грудь, с гримасой боли произнес:

— Мне... немного плохо.

Чакс сразу же поддержал его:

— Сначала скажи всем, кто из них не оборотень, а потом я отправлю тебя домой, а остальное разберу сам.

Бония сейчас только и хотел, чтобы поскорее уйти отсюда и придумать, как справиться с

ситуацией после разоблачения этих оборотней. Чакс требовал, чтобы он назвал, кто не оборотень, но он, конечно же, не собирался отвечать.

— У меня болит грудь... — Бония, держась за грудь, делал вид, что ему трудно дышать, и, словно вот-вот упадет в обморок, медленно опускался, опираясь на Чакса.

— Бония! — Чакс подхватил его на руки и повернулся, чтобы уйти и найти врача.

Антуан поднял руку, и его подчиненные сразу же преградили им путь.

— Бонии плохо, я отвезу его к врачу, а это дело отложим на потом, — сказал Чакс, снова повернувшись к Антуану.

— Весь город здесь, куда ты собираешься вести его за врачом? — сказал Антуан. — Если вы торопитесь, я просто ускорю казнь, и это не займет много времени.

Подчиненные Антуана поволокли оборотней к месту казни, и толпа заволновалась. Оборотни поняли, что Бония решил их оставить, но они не хотели просто так умирать и теперь пытались давить на Черных Рыцарей с помощью толпы.

— Я не оборотень! Не оборотень! Спасите меня, спасите!

— Я тоже не оборотень, поверьте мне, я действительно не оборотень!

— Спасите нас! Если Черные Рыцари продолжают убивать невинных, следующей жертвой можете стать вы!

— Не дайте Черным Рыцарям убить нас, хороших людей!

— Черные Рыцари, чтобы захватить власть у Белых Рыцарей, арестовывают невинных людей! Помогите нам, не дайте Черным Рыцарям добиться своего! Это для вашей же безопасности, умоляю вас!

Бония, обхватив шею Чакса, слабо прислонился к его плечу, надеясь, что давление толпы заставит Антуана отпустить оборотней. Хотя бы отсрочить их казнь, чтобы он мог придумать, как выйти из этой ситуации.

— Отпустите их!

— Отпустите их!

В этот момент несколько человек в толпе начали кричать, требуя освободить арестованных, и большинство присоединилось к ним.

<http://bllate.org/book/16839/1548924>